

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
9 October 2015
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 642/2014

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят пятой сессии
(27 июля – 14 августа 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	М.Т. (представлен адвокатом Ээвой Хейккиля)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	2 декабря 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	7 августа 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Российскую Федерацию
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	угроза подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения
<i>Статьи Конвенции:</i>	статья 3

GE.15-17471 (R) 140416 190416

* 1 5 1 7 4 7 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят пятая сессия)

относительно

Сообщения № 642/2014*

<i>Представлено:</i>	М.Т. (представлен адвокатом Ээвой Хейккиля)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	2 декабря 2014 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьями 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 7 августа 2015 года,

завершив рассмотрение вопроса о приемлемости жалобы № 642/2014, представленной ему М.Т. в соответствии со статьями 22 Конвенции,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Жалоба подана М.Т., гражданином России 1987 года рождения. Он утверждает, что его депортация в Российскую Федерацию станет нарушением Швецией статьи 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 4 декабря 2014 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки заявителя в Российскую Федерацию на время рассмотрения его жалобы Комитетом. 10 декабря 2014 года адвокат заявителя сообщил Комитету, что заявитель был освобожден из-под стражи и что его депортация была приостановлена.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алесслио Бруни, Сатьябхусун Гупт Дома, Фелис Гаер, Абдулаи Гайе, Клаудио Гроссман, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Георгий Тугуши и Кенин Чжан.

1.3 16 апреля 2015 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель сообщает, что он родился и вырос в городе Грозный (Чечня) в Российской Федерации и что, когда ему было 12 лет, российские федеральные власти начали преследовать членов его семьи, которых они считали сторонниками мятежных групп в контексте так называемой «второй чеченской войны». Некоторые из его родственников присоединились к этим группам, но сам он не имел к ним никакого отношения. В 2000 году власти сфабриковали обвинения в незаконном хранении оружия против одного из его дядьев. После того как его дядя был осужден, российские власти регулярно врываются в дом семьи заявителя и допрашивают членов его семьи. Он утверждает, что в то время он подвергался пыткам и неправомерному обращению.

2.2 По словам заявителя, в 2004 году он получил тяжелые ранения, когда рядом с его домом взорвалась наземная мина; он потерял один глаз и несколько пальцев и в его голове по-прежнему остаются осколки. Он утверждает, что после взрыва российские власти публично называли его террористом и заявляли, что он был ранен в бою, поскольку он был предположительно связан с бандформированиями. Учитывая эту ситуацию, он вынужден был несколько раз бежать и скрываться.

2.3 Заявитель утверждает, что он был обвинен в пособничестве мятежникам и был привлечен к суду российскими судебными властями. Он утверждает, что власти обещали прекратить преследование его семьи в обмен на его признательные показания. Под давлением семьи заявитель признал себя виновным. Он был заключен в тюрьму и жестоко избит. В результате побоев он был вынужден пройти хирургическую операцию, в результате которой у него удалили селезенку. После этого заявитель был освобожден и амнистирован. Однако российские власти продолжали преследовать его, поскольку считали, что он располагал разведанными о бандформированиях. Он переехал в Абхазию и начал скрываться, но власти нашли его и отправили обратно в Чечню.

2.4 2 июня 2010 года вооруженные сотрудники правоохранительных органов ворвались в дом заявителя и обыскали его. Он утверждает, что они украли личные вещи и документы, принадлежавшие нескольким его родственникам. Пока они искали вещи, которые можно было украсть, он бежал через задний двор дома. Сотрудники правоохранительных органов открыли по нему огонь и ранили в ногу, но ему удалось бежать. Следующим утром его родственники отправились в Октябрьский РОВД, где им вернули их личные документы и имущество. По словам заявителя, власти сообщили его родственникам, что целью рейда было его задержание, поскольку им ранее сообщили, что заявитель ранее был членом бандформирования. После этого он решил бежать в Швецию.

2.5 После прибытия заявителя в Швецию он подал ходатайство о предоставлении убежища в миграционные органы. 3 октября 2010 года шведские миграционные органы отказали заявителю в предоставлении убежища. Заявитель подал апелляцию на это решение в шведский Суд по миграционным делам.

2.6 Заявитель утверждает, что после его отъезда российские власти продолжали его искать. Он сообщает, что 8 января 2011 года его мать была вызвана в Октябрьский РОВД и допрошена мужчиной, который не представился и задал вопрос о том, не замешан ли заявитель в ваххабитской деятельности. Его мать опровергла его причастность к деятельности боевиков-ваххабитов и заявила, что не видела его с июля 2010 года.

2.7 4 августа 2011 года шведский Суд по миграционным делам отклонил ходатайство заявителя о пересмотре его дела.

2.8 Заявитель утверждает, что 12 декабря 2011 года он совершил поездку в Австрию и подал там ходатайство о предоставлении убежища. 2 марта 2012 года его ходатайство было отклонено австрийскими властями. Они заявили, что сначала он прибыл в Швецию и что, согласно процедуре Дублинского правила Европейского союза¹, он должен быть отправлен обратно в Швецию. Однако его возвращение в Швецию было отложено, поскольку ему необходимо было пройти операцию для удаления двух осколков из головы. Между мартом 2012 года и весной 2013 года он оставался в Австрии, но в течение этого времени был бездомным. 4 мая 2012 года ему была сделана операция, но хирурги не смогли извлечь больший из осколков. Вторая операция была намечена на 6 мая 2013 года, однако заявитель решил перебраться во Францию, поскольку опасался, что сразу же после выздоровления он будет отправлен обратно в Швецию, а затем обратно в Чечню в Российской Федерации. Он утверждает, что он подал ходатайство о предоставлении убежища во Франции, но оно было отклонено на тех же основаниях, что и в Австрии. После этого он был депортирован в Швецию.

2.9 Пока он ждал депортации в Российскую Федерацию, он женился на чеченке-просительнице убежища, которой было предоставлено право на временное пребывание в Швеции. 18 февраля 2014 года у них родился ребенок. Заявитель утверждает, что в марте 2014 года шведский Суд по миграционным делам отказался принять еще одно поданное им ходатайство.

2.10 17 ноября 2014 года заявитель подал заявление в Европейский суд по правам человека, запросив применение временных мер. В своей первоначальной жалобе, поданной в Европейский суд, он утверждал, что его депортация Швецией в Российскую Федерацию подвергнет его серьезной угрозе пыток. 21 ноября 2014 года Европейский суд отклонил просьбу заявителя о применении временных мер и заявил, что «в свете всех доступных ему материалов, а также с учетом степени его компетенции в отношении всех вопросов, поднятых в жалобе, Суд, заседая в составе одного судьи, установил, что они не свидетельствуют о наличии каких-либо признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или протоколах к ней, и признал заявление неприемлемым». Заявитель утверждает, что 28 ноября 2014 года он был арестован шведскими властями в рамках подготовки к его депортации 5 декабря 2014 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае его принудительного возвращения в Российскую Федерацию государство-участник нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции. Его высылка поставит его под угрозу преследований, пыток и бесчеловечного обращения со стороны местных властей.

¹ Постановление 343/2003 Совета Европейского союза (ЕС) от 18 февраля 2003 года, устанавливающее критерии и механизмы для определения государства-члена, ответственного за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов гражданином третьей страны.

3.2 Шведские власти не оценили надлежащим образом угрозы, с которыми он столкнется в случае возвращения в Российскую Федерацию. Они не рассмотрели его личную ситуацию в Чечне до его отъезда и тот факт, что российские власти считают его связанным с бандформированиями. Заявитель также указывает на то, что общая ситуация в Чечне с правами человека такова, что применение пыток и других видов жестокого и бесчеловечного обращения широко распространено.

3.3 В случае депортации заявитель будет разлучен со своей женой и ребенком. Кроме того, он утверждает, что его здоровье ухудшается. У него в голове по-прежнему остается осколок, и он нуждается в хирургической операции по его извлечению. В Чечне ему не смогут сделать такую операцию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 25 ноября 2013 года государство-участник заявило о неприемлемости жалобы согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции и сообщило, что этот же вопрос уже рассматривался Европейским судом по правам человека.

4.2 Государство-участник указывает, что заявитель направил в Европейский суд по правам человека ходатайство, в котором он утверждал, что ему будет угрожать опасность неправомерного обращения в случае возвращения в Российскую Федерацию. Оно заявляет, что его ходатайство в Суд и жалоба в Комитет относятся к тем же сторонам, тем же фактам и тем же основным правам².

4.3 Государство-участник отмечает, что Европейский суд по правам человека признал ходатайство заявителя неприемлемым, поскольку в нем не раскрывалось никаких нарушений Европейской конвенции по правам человека. Поэтому можно предположить, что Европейский суд объявил ходатайство неприемлемым по причинам, касающимся его существа, а не по сугубо процессуальным основаниям. Исходя из этого, следует считать, что Европейский суд рассмотрел ходатайство заявителя по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции. Если Комитет сочтет решение Европейского суда неясным, государство-участник предлагает Комитету обратиться к Суду с целью прояснить этот вопрос.

4.4 Если Комитет сочтет данную жалобу приемлемой согласно пункту 5 а) статьи 22, государство-участник утверждает, что жалоба является явно необоснованной.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 18 марта 2012 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что решение Европейского суда по правам человека не является равнозначным рассмотрению того же самого вопроса по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции против пыток.

5.2 Заявитель утверждает, что решение Европейского суда от 21 ноября 2014 года о неприемлемости его ходатайства не позволяют Комитету против пыток предположить, что этот же вопрос рассматривался Европейским судом. Кроме того, в решении Европейского суда было указано, что ходатайство заяви-

² Государство-участник ссылается на сообщения № 305/2006, *А.Р.А. против Швеции*, решение, принятое 30 апреля 2007 года, пункты 6.1–6.2; и № 140/1999, *А.Г. против Швеции*, решение, принятое 2 мая 2000 года, пункты 6.2 и 7.

теля не раскрывает какого-либо видимого нарушения его прав, однако Европейский суд не рассматривал это дело по существу.

5.3 Заявитель ссылается на решение Комитета по правам человека в связи с сообщением № 1945/2010, в котором он утверждает, что «если Европейский суд объявляет о неприемлемости не только на процедурных основаниях, но и по причинам, которые предполагают определенное рассмотрение существа дела, то следует считать, что тот же вопрос «рассматривался» по смыслу соответствующих оговорок к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола [к Международному пакту о гражданских и политических правах]; и что Европейский суд вышел за рамки рассмотрения чисто процессуальных критериев приемлемости, отметив, что заявление является неприемлемым, поскольку он «не обнаружил никаких признаков нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции и в Протоколах к ней». Тем не менее с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела ограниченная аргументация, приведенная в письме Суда, не дает Комитету [по правам человека] основания полагать, что при рассмотрении жалобы было уделено должное внимание вопросам существа, как это следует из информации, представленной Комитету как автором, так и государством-участником. В связи с этим Комитет считает, что ничто не препятствует ему рассмотреть настоящее сообщение в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола»³. Аналогичным образом, в случае заявителя решение Европейского суда по правам человека не позволяет Комитету против попыток предположить, что рассмотрение дела Судом включало в себя достаточное рассмотрение дела по существу.

5.4 Заявитель утверждает, что он подал жалобу в Комитет в качестве реакции на его арест 28 ноября 2014 года властями государства-участника и его помещение под стражу в центре депортации и что его экстрадиция в Российскую Федерацию является неминуемой, и отмечает, что эти события не имели места, когда Европейский суд по правам человека вынес свое решение о неприемлемости. Кроме того, его жалоба в Комитет касается не только его неизбежного преследования российскими властями в случае его депортации, но и того, что его депортация приведет к его разлучению с женой и ребенком.

5.5 Заявитель ссылается на замечание общего порядка № 3 (2012 год) Комитета об осуществлении статьи 14 государствами-участниками и заявляет, что государства-участники обязаны обеспечить, чтобы жертвы пыток получали полное и эффективное возмещение ущерба и компенсацию. В случае возвращения в Чечню в Российской Федерации он будет лишен каких-либо перспектив восстановления нарушенных прав, таких как реабилитация или гарантия неповторения, которые в настоящее время имеются в его распоряжении в Швеции. Кроме того, в Российской Федерации не существует независимого и эффективного механизма подачи жалоб и даже не существует судебной системы, в которую он мог бы подать жалобу на нарушения своих прав, допущенные еще до его отъезда. Таким образом у него нет реальной перспективы получения компенсации и возмещения ущерба. Он указывает также, что состояние его здоровья является крайне неудовлетворительным и что ему по-прежнему требуется сложная операция и, вероятно, долгосрочное лечение, которые не будут ему доступны в Чечне в Российской Федерации.

³ См. Комитет по правам человека, сообщение № 1945/2010, *Ачабаль Пуэртас против Испании*, Соображения, принятые 27 марта 2013 года, пункт 7.3.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

6.1 26 мая 2015 года государство-участник представило свои дополнительные замечания относительно приемлемости сообщения. Относительно фактов дела оно пояснило, что оно не получало запроса об экстрадиции в отношении заявителя из Российской Федерации. Его миграционные власти приняли решение о высылке заявителя в страну его происхождения. В целях обеспечения выполнения решения о высылке он был не арестован, а задержан 28 ноября 2014 года. 3 декабря 2014 года он был освобожден из-под стражи.

6.2 В свете решения Европейского суда по правам человека по делу заявителя ничего существенного не изменилось. Государство-участник утверждает, что ходатайство заявителя в Европейский суд и его жалоба в Комитет относятся к одному и тому же вопросу, а именно: подвергает ли его решение властей о высылке в Российскую Федерацию серьезному риску пыток. Поэтому его жалоба должна быть признана неприемлемой согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции.

Дополнительные замечания заявителя относительно приемлемости сообщения

7. 16 июня 2015 года заявитель подтвердил, что никаких просьб о его выдаче не поступало и что он ошибочно использовал неправильный термин при ссылке на его арест. Он повторил также, что Европейский суд по правам человека не имел возможности вынести решение в отношении бесчеловечных страданий и мучений, которые он перенес ввиду неизбежной угрозы высылки в Российскую Федерацию, где он предположительно будет подвергнут пыткам и где его жизнь будет в опасности.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции.

8.2 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника по поводу того, что жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, поскольку этот же вопрос уже рассматривался Европейским судом по правам человека. Комитет принимает к сведению также замечание заявителя о том, что его ходатайство не было рассмотрено в Европейском суде, поскольку в решении Суда о неприемлемости было указано только то, что его ходатайство «не раскрывает какого-либо видимого нарушения», а также что его ограниченные доводы не позволяют Комитету против пыток заключить, что Европейский суд в достаточной степени рассмотрел дело по существу. Кроме того, он утверждает, что его жалоба в Комитет относится к его задержанию властями государства-участника 28 ноября 2014 года в целях его предстоящей высылки в страну происхождения, что такая высылка приведет к его разлучению с женой и ребенком и что эти факты не рассматривались Европейским судом.

8.3 Комитет напоминает о своей последовательной правовой практике, в соответствии с которой он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции, если он не удостоверился в

том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования⁴. Комитет считает, что то или иное сообщение рассматривалось или рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования в том случае, если рассмотрение по такой процедуре касалось или касается того же вопроса по смыслу пункта 5 а) статьи 22, и под этим следует понимать, что оно касается тех же сторон, тех же фактов и тех же основных прав⁵.

8.4 Комитет отмечает, что настоящая жалоба касается утверждений по статье 3 Конвенции, в основном в отношении предполагаемой угрозы применения пыток, которым может подвергнуться заявитель в случае его высылки в Российскую Федерацию. В этой связи Комитет считает, что задержание заявителя властями государства-участника 28 ноября 2014 года не является значимым новым фактом, который может привести его к выводу, что его жалоба в Комитет и его ходатайство в Европейский суд по правам человека касаются разных вопросов. Таким образом, в свете имеющейся в деле информации Комитет считает, что ходатайство заявителя в Европейский суд от 17 ноября 2014 года касалось того же лица, было основано на тех же фактах и затрагивало те же основные права, что и те, о которых идет речь в настоящей жалобе. Поэтому Комитет приступает к рассмотрению вопроса о том, было ли ходатайство заявителя рассмотрено Европейским судом по правам человека в смысле пункта 5 а) статьи 22 Конвенции.

8.5 В настоящем случае Комитет отмечает, что Европейский суд по правам человека объявил ходатайство заявителя неприемлемым, так как посчитал, что «имеющиеся у него материалы... не раскрывают какого-либо видимого нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции или протоколах к ней». В свете информации, представленной сторонами, и в конкретных обстоятельствах настоящего дела Комитет считает, что решение Европейского суда по правам человека основывается не исключительно на процессуальных вопросах, а также на доводах, которые свидетельствуют о достаточном рассмотрении дела по существу⁶. Исходя из этого Комитет считает, что утверждения заявителя о предполагаемом риске, которому он подвергнется в случае депортации в Российскую Федерацию, являются неприемлемыми в соответствии с пунктом 5 а) статьи Конвенции.

8.6 С учетом вышеизложенного Комитет считает, что в данном случае требования пункта 5 а) статьи 22 не были выполнены.

9. Таким образом, Комитет постановляет:

- а) считать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции;
- б) направить настоящее решение заявителю и государству-участнику.

⁴ См., например, сообщение № 305/2006, *А.Р.А. против Швеции*, пункт 6.1.

⁵ См., например, сообщения № 247/2004, *А.А. против Азербайджана*, решение, принятое 25 ноября 2005 года, пункт 6.8; № 479/2011, *Е.Е. против Российской Федерации*, решение, принятое 24 мая 2013 года, пункт 8.4.

⁶ См. например, сообщение № 479/2011, *Е.Е. против Российской Федерации*, пункты 8.2–8.4.